

ждеть васъ къ себѣ, чтобы поговорить безъ свидѣтелей, за исключениемъ развѣ протоколиста.

«Американская дуэль», — подумалъ Бруно и, не вдаваясь въ дальнѣйшіе разспросы, изъявилъ согласіе. «Умирать, такъ умирать, — думалъ онъ, по уходѣ гостей, — жизнь есть битва и потому надо каждую минуту быть готовымъ къ смерти».

Онъ былъ совершенно спокоенъ. Очистить всѣ пятна, лежащія на Герминѣ, даже смыть ихъ своей кровью, казалось ему его святѣйшей обязанностью, — дѣломъ, безъ котораго немыслимо его счастье.

Вечеромъ, передъ тѣмъ какъ удалиться въ свою комнату, Бруно остался наединѣ съ матерью, чтобы успокоить ее насчетъ городскихъ сплетенъ, уже успѣвшихъ дойти до нея. Онъ рассказалъ ей о событияхъ, въ короткое время измѣнившихъ все его существованіе. Она не придавала значенія городскимъ сплетнямъ, вполнѣ довѣряла выбору сына и радовалась его счастью. Но тѣмъ не менѣе, въ виду болѣзnenности отца и необходимаго ему покоя, она просила Бруно не торопиться объявить ему о помолвкѣ и дать ей время исподоволь приготовить его. Бруно спорилъ, возражалъ, но долженъ былъ въ концѣ концовъ согласиться на короткую отсрочку свадьбы, и обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Герминой.

Въ тотъ же вечеръ Бруно принялъся прилежно изучать документы, данные ему Герминой, и просидѣлъ надъ ними далеко за полночь. Чѣмъ больше онъ вникалъ въ нихъ, тѣмъ больше въ немъ укрѣпилась мысль, что у Ульменгольца не было ни достаточной ловкости, ни ума, чтобы затѣять и провести одному безъ чужой помощи всѣ свои плутовскія операции. Кто же служить ему въ его продѣлкахъ помощникомъ, а можетъ быть и инициаторомъ? Онъ снова пересматривалъ бумаги, въ надеждѣ, что какое-нибудь мелкое обстоятельство наведетъ его на слѣдъ, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ однимъ обстоятельствомъ, на которое до сихъ поръ никто, повидимому, не обращалъ вниманія. Кто былъ этотъ Яковъ Пуммереръ и что съ нимъ стало? Въ бумагахъ о немъ упоминалось лишь одинъ разъ, какъ о лицѣ, давшемъ первую мысль о злополучномъ предприятіи, при которомъ погибъ Ронзентъ. Послѣ о немъ не упоминалось ни разу. Инстинктъ криминалиста навелъ Бруно на этотъ путь и въ немъ скорѣе путемъ безсознательного чутья, чѣмъ логики, сложилось уображеніе, что онъ нашелъ точку опоры въ этой трудной задачѣ. Необходимо разыскать Пуммерера, если онъ еще живъ, и удостовѣриться, въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ этому дѣлу.